

Слово главного редактора

Никонов В.А.

Мир после COVID-19

Никонов Вячеслав Алексеевич — доктор исторических наук, декан факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: Nikonov@spa.msu.ru
SPIN-код РИНЦ: [3908-7388](https://elibrary.ru/3908-7388)

Статья написана на основе выступления В.А. Никонова «Геополитика и антропология коронавируса. 42 последствия для человечества»¹.

Ключевые слова

COVID-19, пандемия, геополитические последствия, социальные последствия, политические последствия, экономические последствия.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10091

В период пандемии если не у всех, то у очень многих, оказавшихся на самоизоляции, появилось больше времени на размышления. Действительно, это было самое время задуматься о себе, о человеческом сообществе, о будущем.

Зачем интересоваться будущим? Да хотя бы за тем, что именно там пройдет вся наша жизнь. Кроме того, как замечал Уинстон Черчилль, каждый настоящий политик должен предвидеть, что произойдет через неделю, месяц, год, десятилетие, а потом должен уметь объяснить, почему всего этого не произошло.

Лучше прогнозировать то, что случится к концу века, а еще лучше — тысячелетия. Никто из современников не сможет проверить, но зато имеешь все шансы прослыть большим провидцем. Краткосрочные прогнозы делают только люди, не дорожащие собственной репутацией. Но поскольку я сам гораздо лучше, чем моя репутация, то порой пытаюсь предугадывать вещи, в которых не очень уверен.

Прошлое и настоящее, фундаментальная неизменность человеческой природы и базовых стереотипов сознания, представление о тех, кто принимает судьбоносные для мира решения, — все это дает некие намеки о предстоящих переменах. В условиях стремительных и драматических изменений предсказания особенно трудны.

Но многие перемены уже произошли или происходят. Кроме того, Анна Андреевна Ахматова была права, когда писала: «Будущее, как известно, бросает свою тень задолго до того, как войти».

¹ *Никонов В.А.* «Геополитика и антропология коронавируса. 42 последствия для человечества» // Вячеслав Никонов [Электронный ресурс]. URL: <https://v-nikonov.ru/favorites/194750/> (дата обращения: 20.09.2020).

В историческом материализме одним из базовых понятий были «движущие силы истории». Сегодня, полагаю, нет сомнений, что главные движущие силы истории — «черные лебеди». События непредсказуемые и непредсказанные. Кто-то в 2019 году предсказал пандемию? Нет, конечно.

Но автор понятия «черный лебедь» — американский финансовый гений и философ ливанского происхождения Ниссим Талеб — еще в своей одноименной нашумевшей книге назвал среди тех «черных лебедей», которые могут изменить мир, эпидемию.

Общее место всех современных рассуждений: в результате пандемии мир стал другим. Но насколько другим он стал? И стал ли мир другим?

1. На мой взгляд, **пандемия не сломала старый мир**, она даже не сломала повестку старого мира. Она выступила катализатором тех процессов, которые уже шли, ускорила их и сделала более явными. Вирус, как землетрясение, разрушил нестойкие конструкции, даже те, чей фасад выглядел вполне привлекательно.

Геополитические последствия

2. Мировая система становится более фрагментированной. Казалось бы, ничто так не сплачивает народы и государства, как общий враг. Стал ли такой очевидный вызов, как коронавирус, этим общим врагом? Нет, хотя часто говорили об обратном.

Ведь сразу встал вопрос: как мы будем бороться с глобальным вызовом — совместными усилиями мирового сообщества или каждый за себя? Ответ однозначный — каждый за себя. Национальные эгоизмы оказались сильнее. Саммит «двадцатки», прошедший в разгар пандемии, не принял ни одного конкретного решения.

3. Деглобализация. Пандемия ускорила уже шедшие процессы возвращения в собственную государственную скорлупу. Глобализация понималась как процесс свободного транснационального перемещения денег, товаров, услуг, рабочей силы. Антиглобализационные меры — протекционизм, санкции, валютное манипулирование, ограничение миграции, поддержка собственного товаропроизводителя и т.д., все то, что имело тенденцию к усилению до эпидемии, с ее началом расцвело пышным цветом и не спешит уходить в прошлое.

4. Растущая несостоятельность наднациональных структур. Международные организации проявили полную неспособность действовать в критической ситуации. В ООН были провалены все проекты предложенных Россией резолюций и не принято ни одной реальной меры или хотя бы рекомендации. Даже запланированный саммит учредителей Организации Объединенных Наций, способный вывести ООН из ее летаргического состояния, до сегодняшнего дня не состоялся.

Всемирную организацию здравоохранения не ругал только ленивый, и польза от нее действительно не слишком заметна. США — крупнейший донор ВОЗ — вообще прекратили финансирование организации.

Где были в период пандемии Бреттон-Вудские институты — Международный валютный фонд, Всемирный банк? Может я что-то упустил, но я не слышал, чтобы они хоть кому-то сильно помогли. Всемирная торговая организация вообще хранила полное молчание на фоне нарушения ее базовых правил свободы торговли всеми без исключения.

5. Дальнейшее проседание сверхдержавного статуса Соединенных Штатов.

Все мы с детства помним, наверное, игру в Царя горы. Так вот, США — чемпион мира по этой игре. В этом суть американской модели развития после Второй мировой войны.

В основе американской политики — отстаивание места на самом верху всемирной пищевой цепочки путем предотвращения подъема альтернативного центра силы, способного бросить вызов глобальному доминированию США (как СССР раньше и Китай или Россия сейчас), или просто неподконтрольных Соединенным Штатам центров силы (как Ирак Саддама Хусейна, Ливия Муаммара Каддафи, Сирия, Иран, Северная Корея, Венесуэла, Куба, Белоруссия).

Для борьбы с альтернативными центрами силы используются любые средства — экономические, политические, военные, информационные, имиджевые. Полагаю, все факторы американской силы — как жесткой, так и мягкой — в результате пандемии ослабнут.

Притягательность американской модели сильно померкла. Американское лидерство под большим вопросом на фоне тех картинок из Америки, которые сильно отличаются от голливудских стереотипов: переполненные больницы, самая высокая смертность от COVID-19 в мире, десятки разлагающихся трупов в грузовиках и прицепах, зашкаливающая смертность среди неимущих и афроамериканцев, не имеющих медицинской страховки. Это только подстегнуло бунты, порожденные системным расизмом и полицейским насилием.

Очень сильный удар по экономике. Оценки потерь от падения в первом квартале — до 5% ВВП, во втором — 32,8%. Во многом это связано со структурой ВВП, где три четверти приходится на потребление домохозяйств. Это потребление резко сжалось, количество безработных за один только апрель 2020 года выросло на 20 млн человек — с 4 до 14%.

Выяснилось, что США почти ничего не производят. И не способны произвести даже защитные маски, а вынуждены на взлетной полосе за наличные перекупать в Китае грузы с медицинскими материалами и оборудованием, направлявшиеся в другие страны, даже союзные Америке.

Предвыборный период только усилил политический раздрай, общественно-политическая поляризация достигла немыслимых размеров. Начался «парад суверенитетов» штатов, которые еще отчетливее разделились на красные и синие — республиканские и демократические. Президентские выборы обострили взаимные обвинения, заговорили о взаимном непризнании результатов выборов и возможной гражданской войне.

У США сохраняются возможности создать большие проблемы любой стране. Но Америка как пример... В чем?

6. Кризисные процессы в Европейском Союзе как интеграционном объединении. Отношения внутри ЕС становятся все более напряженными. Просьбы стран Юга Европы — Италии, Испании — о помощи были заблокированы Германией и Нидерландами. Экономические последствия кризиса весьма тяжелы для Европы, которая к его началу еще даже не вернулась к уровню 2007 года. Во втором квартале падение ВВП составило 14,4%. Это плохо, потому что, несмотря на все санкции, страны ЕС — наши основные торговые партнеры.

Единой антиэпидемической политики у Евросоюза не получилось. Более того, выяснилось, что в ряде стран (например, в Италии) вообще нет эпидемиологической службы. Шенгенский безвизовый режим перестал действовать, многие границы оказались закрыты.

Евросоюз как организация на глазах теряет субъектность. От Брюсселя, как выяснилось, мало что зависит. Отношения России с ЕС в целом, которых и так почти нет, будут все больше эволюционировать в сторону отношений с отдельными странами Евросоюза.

7. Проседание Запада в целом. Западные страны оказались среди лидеров по заражениям, смертям, неэффективности профилактических мер.

Лидерство в условиях кризиса — это то, насколько правительство адекватно понимает ситуацию в собственной стране и действует в этой ситуации. Кризис лидерства налицо — все лидеры большой семерки во время пандемии почти никак себя не проявили.

Подъем национальных эгоизмов, закрытие границ, неадекватность системы здравоохранения, ограничение свобод для борьбы с вирусом размывают образ Запада как носителя неких черт общества будущего, которому остальные должны подражать. Это очень серьезный удар по убедительности западной идейной модели.

Проседание Запада — вещь крайне опасная. Даже не столько потому, что утянет вниз всю мировую экономику. А потому что Запад, прежде всего США, будет еще более яростно бороться за сохранение своей позиции на верху пищевой цепочки, используя *любые* средства.

8. Век Азии наступит раньше, чем многие думали, если уже не наступил. Перетекание силы и влияния на Восток только ускорится. Сегодня уже ясно, что азиатские страны справляются с пандемией куда более эффективно, чем европейские.

В последние годы больше половины всего прироста мировой экономики приходилось на две страны — Китай и Индию, а больше трети на одну — Китай. Полагаю, эта доля заметно увеличится, когда экономический рост возобновится. Во многих странах Азии это уже произошло.

9. США будут все более яростно бороться за сохранение своей гегемонии, что заметно повышает конфликтный потенциал в мире. Нет шанса на то, что Соединенные Штаты тихо уйдут с горы. Американская вера в собственную исключительность никуда не делась.

Военные расходы на фоне нынешней экономической ситуации безумно раздуты. Но борьба за сохранение глобальной гегемонии потребует их увеличения. Пандемия и вызванный ею экономический кризис породят проблему ограниченности или нехватки ресурсов для борьбы за доминирование, причем чем дальше, тем больше. США захотят ускорить жесткое разрешение конфликта, пока процесс относительного, если не абсолютного, ослабления могущества Америки не зашел слишком далеко. Вашингтон будет спешить и уже спешит, что хорошо видно на примере кризисов в Белоруссии и вокруг Навального, беспрецедентного давления на Китай. Это делает конфликтный потенциал в мире исключительно высоким.

10. Главный конфликт современности теперь очевиден — схватка Америки с Китаем. В советское время принято было искать и называть главное противоречие эпохи. Главное геостратегическое противоречие пройдет между Китаем и США. КНР еще в 2014 году стала крупнейшей в мире экономикой по ППС и продолжала расти темпами более 7% в год. КНР на верху пищевой цепочки — та опция, которая американцев абсолютно не устраивает. В США очень быстро оформился

внутриполитический антикитайский консенсус — на уровне обеих партий и общественного мнения. В Америке уже не скрывают откровенно враждебного отношения к Китаю. Госсекретарь Майкл Помпео провозгласил фактически доктрину сдерживания Китая. Всплыла тема недобитых в начале 1990-х коммунистов. Множество сожалений о том, что холодную войну завершили раньше времени, отпраздновав только крушение СССР и соцлагеря, но не коммунизма как такового.

Именно на Китай Соединенные Штаты возлагают ответственность за пандемию и попытались заставить его заплатить многотриллионные суммы в долларах. В американские суды посыпались иски от американских штатов о взыскании ущерба с КНР. Торговая война обострилась.

11. Китай примет вызов и выйдет более сильной стороной. Стратегическая культура Китая не трактует стратегию как конфронтацию и игру с нулевой суммой. Высшей доблестью полководца всегда считалась не победа в войне, а избежание столкновения. И Китай не ставит цели глобальной гегемонии. Но Пекину не удастся избежать конфронтации, если американцы ее навяжут. А они обязательно навяжут.

Китай «платить за коронавирус» не будет и вызов примет. При этом КНР выглядит как более сильная сторона. У него более жизнестойкая экономика, демографический дивиденд. После падения экономики в первом квартале на 6,8%, во втором ВВП уже рос на 3,2%.

Пекин слабее США в компоненте стратегических наступательных вооружений, но до них дело вряд ли дойдет. Впрочем, тема китайско-американской войны — не торговой, а настоящей — активно обсуждается в средствах массовой информации. Трамп заявил, что вызванная Китаем пандемия хуже Перл-Харбора. После Перл-Харбора было объявление войны Японии. А если пандемия еще хуже, то что можно ждать от Америки?

С китайской стороны, в свою очередь, последовали заявления о том, что Америка понимает только силу, а потому нужно нарастить количество стратегических ядерных боезарядов.

12. Трансатлантическая солидарность оказалась под вопросом. Не гарантировано, что США в борьбе за сохранение гегемонии заручатся поддержкой всех союзников. Один из ключевых вопросов — будущее западного альянса. Захотят ли США тянуть за собой Европу? Если тянуть, то ясно куда — к конфронтации с Китаем и Россией.

Захочет ли Европа, чтобы ее тянули и именно в эту сторону? Захочет ли ЕС быть в одной упряжке со слабеющей и агрессивной Америкой?

Про НАТО в пик пандемии весной 2020 года ничего не было слышно, кроме того, что были отменены самые крупные в истории учения на наших границах. Но уже с лета военные игрища возобновились. Пока налицо эрозия трансатлантических связей, которую постараются вылечить традиционными сильными лекарствами — русофобией и китаефобией. Генсек НАТО Й. Столтенберг похвалил чешские власти за снос памятника маршалу И.С. Коневу. Антироссийская истерия в связи с 75-летием Победы зашкаливала, но, уверяю вас, она была бы куда сильнее, если бы мы праздновали по полной программе. Санкционное и информационное давление в связи с протестами в Белоруссии и делом Навального выходит за любые рамки приличия.

Нет сомнений, что американцы будут искать коалицию желающих сразиться с Китаем. Пока просматриваются страны англосаксонской «пятерки» — США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия. Но даже в этом альянсе будут проблемы. Для каждой из этих стран Китай — главный торговый партнер. А смысл австралийской экономики всегда заключался в экспорте сырья, в последние десятилетия — в Китай.

13. Пандемия относительно ослабит Россию. Велика угроза сильной экономической рецессии. В развитии эпидемии мы пошли скорее по европейскому пути, чем по азиатскому, хотя и с неким опозданием, что дало нам запас времени. Но экономика получила серьезный удар из-за катастрофического падения цены на нефть и утраты позиций на рынке энергоносителей из-за стагнации спроса.

Безработица подскочила и затронет самые массовые профессии. Как известно, три самые массовые профессии в России — водитель, продавец и охранник. Транспорт — в кризисе, как и торговля, а возможности содержать охранные структуры у частного сектора сократятся (хотя потребность, скорее всего, возрастет из-за возможного роста преступности).

Потребовались большие инвестиции для поддержки безработных, семей с детьми, малого и среднего бизнеса, другие серьезные государственные вливания, которые помогли снизить негативное влияние кризиса. Российский ВВП сократился за первые 7 месяцев 2020 г. на 3,8%.

14. Российско-американские отношения будут ухудшаться. Стремление США и Запада усидеть наверху будет стимулировать политику подавления альтернативных центров силы, одним из которых, безусловно, является Россия. Отношения с США будут ухудшаться на фоне заявлений ряда американских лидеров, что с Москвой надо сблизиться, чтобы вбить клин в российско-китайские отношения.

Цитирую статью из далеко не самого русофобского «Нэшнл интерес»: «Кремль использует пандемию в своей политической войне против Запада... Это ядовитая смесь из пропаганды, кампаний, дезинформации, кибератак, подрывной деятельности, экономического давления, разжигания военной истерии и прочих мер на грани военноконфликта».

Вносимые в конгресс США законопроекты об очередных раундах антироссийских санкций — очевидное тому подтверждение.

15. Контроль над вооружениями, который некогда выступал основой стратегической стабильности, уходит в историю. Возрастающая агрессивность США и нацеленность на конфронтацию с Москвой и Пекином не оставляют шанса для российско-американских договоренностей по контролю над вооружениями.

Под День Победы провели учения американской стратегической авиации: два бомбардировщика поднялись с аэродрома в Южной Дакоте и «отбомбились» по Эстонии. Американско-английский флот в те же предпраздничные и праздничные дни проводил учения в Баренцевом море. С тех пор корабли США и других стран НАТО не покидают Балтийское и Черное моря, а стратегические бомбардировщики В-52, способные нести ядерное оружие, постоянно барражируют вдоль нашей границы с Украиной.

Заявления Вашингтона о готовности продолжить переговоры о контроле над вооружениями, но с непременным условием подключения к ним Китая, ведут в никуда, так как Пекин не собирается договариваться об ограничении своего стратегического арсенала, который в разы меньше американского или российского.

И почему, если подключать Пекин, остаются в стороне другие ядерные державы с сопоставимым с китайским ядерным арсеналом, например Великобритания или Франция? Шансы на то, что последний из остающихся в силе договоров о контроле над вооружениями СНВ-3 будет продлен после истечения срока его действия в 2020 году, минимальны.

16. Актуализировалась проблема биологической войны и бактериологического оружия. Даже если конкретный коронавирус имеет естественное происхождение, это не значит, что не создаются еще более опасные инфекционные агенты. Мы не знаем, над чем работают даже в тех многочисленных биолaborаториях в странах бывшего СССР, которые содержатся на деньги американского министерства обороны.

Создание системы контроля над биологическим оружием стало актуальнейшей задачей мирового сообщества.

17. Экономически ослабленную Украину будет еще дешевле поддерживать как антироссийский проект. Украина по-прежнему будет нужна Западу исключительно как источник проблем и угроз для России. Увидим падающий интерес к защите интересов Киева со стороны Европы. У Вашингтона интерес будет не спадающий, а в случае победы Джозефа Байдена на выборах в 2020 году — растущий.

18. Российско-китайские отношения, скорее, укрепятся. Американская стратегия двойного сдерживания — России и Китая — никуда не делась, напротив, стала проводиться более последовательно. Нас посадили в одну лодку, на мой взгляд, крайне опрометчиво. Двойного сдерживания не выдержит сама Америка.

В нашей стране американские обвинения в адрес КНР воспринимаются как жлобство и стремление осложнить развитие Китая. Помимо того, если куда-то мы и сможем сохранить, а в перспективе и нарастить свой экспорт, так это в Китай. Кстати, лучше иметь торговым партнером растущий центр силы, как Китай, чем стагнирующий, как Евросоюз.

19. Повышенная активность США будет ощущаться во всех регионах, которые представляют для них первоочередной стратегический интерес. Ближний Восток, безусловно, один из них. Здесь нефть, здесь Израиль, здесь массированное американское военное присутствие. Отсюда нарастающие угрозы США в адрес Ирана. Отсюда агрессивность на земле в Сирии, появление блокпостов там, где они не должны были быть, и столкновения с российскими военными, находящимися в Сирии на законном основании (в отличие от американских).

20. Необъяснимый феномен: Юго-Восточная Азия, Африка лучше справляются с коронавирусом. В начале пандемии били тревогу в отношении того, что развивающиеся страны, особенно беднейшие в Африке южнее Сахары, переживут настоящую катастрофу. Там ведь с медициной совсем плохо: в Южном Судане больше вице-президентов, чем аппаратов ИВЛ. Вице-президентов — 5, а аппаратов — 4 на всю страну.

Но ничего катастрофического там нигде не произошло. Может, просто меньше тестов? Может быть. Может, нет статистики смертности? Может быть. Но пока у нас нет никаких картинок об ужасах в связи с коронавирусом в африканских странах, хотя почти у всех есть мобильные телефоны.

Похоже, есть основания говорить о большей резистентности обществ к инфекции. То ли теплый климат, то ли тот факт, что там люди переболели всеми

возможными инфекциями, прививались от других заболеваний, и у них повышенный иммунитет.

Непосредственный ущерб для африканского континента незначителен, что может повысить роль Африки в мировой таблице о рангах. Но и для развивающихся стран ущерб от пандемии окажется колоссальным, и связан он будет с падением их экспортного потенциала из-за отсутствия спроса на сырьевые товары со стороны развитых экономик.

Политические последствия

21. Укрепление государств и государственности. Сколько было написано в предыдущие годы, что государства — уходящие натуры, уступающие свое место транснациональным корпорациям и институтам общественной организации, что Вестфальская система национальных государств уходит в прошлое, уступая место наднациональным структурам.

Ну и где эти ТНК и НКО в период пандемии? Благотворительность и волонтерство хороши, но явно недостаточны. Системы, ориентированные только на прибыль, в условиях пандемии не в состоянии обеспечить общественное благо. Огромные транснациональные корпорации расщедрились в лучшем случае только на покупку масок для отдельных больниц. Только государство оказалось способно на крупные противоэпидемические мероприятия.

Наиболее успешно с кризисом справились страны с очень сильными и организованными государственными институтами, которые были способны жестко провести противоэпидемические меры: Китай, Южная Корея, Вьетнам. Запад продемонстрировал относительную слабость и неэффективность государственных институтов. И меры принимались именно на уровне отдельных национальных государств и правительств.

Возрастает значимость государственного суверенитета и суверенность государств. Многократно осмеянное, особенно на Западе, понятие национальных интересов не только вновь обретает право на существование. Как мы видим, страны руководствуются приоритетом собственных национальных интересов, а не абстрактных общечеловеческих ценностей. Государства с так называемым либеральным устройством оказались гораздо менее устойчивыми.

Разочарование в демократии и волна популизма предсказываются многими. Поскольку я не вполне уверен, что конкретно понимают разные авторы под «демократией» и «популизмом», воздержусь от прогноза — проблема требует специального анализа. Скажу только, что противоэпидемические меры по определению антидемократичны сами по себе.

22. Дипломатия ушла в онлайн и частично там и останется. Дипломатия онлайн позволяет проводить больше встреч — заочно. Позволяет министрам иностранных дел высипаться, избавляя от жизни в самолетах. Но уходит живое общение, а главное — конфиденциальность.

23. Международное право и просто правила приличия придется забыть. Ценник в 15 млн долларов за информацию о президенте Венесуэлы Н. Мадуро, выставленный США, — символ новых правил и новой морали. За этим последовало вторжение колумбийских и американских спецназовцев, очень напомнившее американскую операцию в Заливе Свиней.

Претензии Трампа на монопольное обладание Луной и создание консорциума из союзников США для разработки там полезных ископаемых — из того же ряда.

Не говоря уже о требованиях к Китаю заплатить за эпидемию, к Белоруссии — признать президентом Тихановскую, получившую 10% на выборах, к России — расследовать «отравление» Навального, предлагая в качестве доказательства самого факта преступления голословные утверждения западных политиков.

24. Мир постправды уже наступил. Информационные войны только усилятся. Присуждение самой престижной журналистской Пулитцеровской премии газете «Нью-Йорк таймс» за нескончаемый сериал фейковых статей о России и В.В. Путине — очень наглядный пример. Грань между экспертами, дилетантами и профессиональными дезинформаторами стремительно стирается.

Антироссийские информационные кампании усилятся — уже видим это по западным СМИ. Злобный вой звучал даже в ответ на оказанную прямую помощь в борьбе с вирусом. В основе западного мышления всегда лежал комплекс превосходства: мы лучше, богаче, умнее, цивилизованнее всех, а потому имеем естественное право указывать другим, куда им идти. Здесь идейный фундамент колониализма, расизма, нацизма, либерального интервенционизма или гуманитарных интервенций.

Комплекс превосходства у одних предполагает наличие комплекса неполноценности у других, у тех, кого носители «высшего разума» вели в только им известное светлое будущее. Спесь сбита, но не слишком. Стереотипы западного

мышления, как мы уже видим, не претерпевают изменений. Опять в ходу дихотомия: демократические (хорошие) — авторитарные (плохие), и раньше-то не имевшая ничего общего с реальностью. Те же враги — Китай, Россия, Иран. Северная Корея. Только их враждебность в западном восприятии еще больше выросла.

Комплекс собственного превосходства на Западе подвергся лишь легкой (или тяжелой?) эрозии. Но вот комплекс неполноценности у остальных начал стремительно исчезать.

Экономические последствия

25. Следствием пандемии уже стал глубокий экономический кризис. Нуриэль Рубини, который прославился тем, что точно предсказал финансово-экономический кризис 2007–2009 годов, предсказывает «очень великую депрессию». Я склонен с ним согласиться. Человечество в целом заметно обеднеет.

26. Дефициты бюджетов в результате экстренных противоэпидемических мер начинают зашкаливать (Россия пока не в счет). Государственные инвестиции для восстановительного роста потом могут оказаться недоступны.

Долги частного сектора станут все более неподъемными, что приведет к большому количеству дефолтов и банкротств. Весь мир ждет массовое разорение малых и средних предприятий.

Пандемия заставит государства закачивать все больше средств в сферу здравоохранения. Для людей это может быть и не плохо, но для экономики есть опасность недофинансирования других секторов или роста государственного долга.

27. Серьезные структурные изменения произойдут в экономике. Очевидно, что идет перекачка финансов в сектор цифровой экономики. Одним из последствий этого станет усиливающееся неравенство, потому что цифровая экономика дает работу очень небольшому кругу людей.

Нас ждет относительное увеличение значимости реального сектора экономики и цифровых технологий за счет рынка сферы услуг. Это даст преимущество странам с производящей экономикой, что опять же плохо для Запада, который уже давно мало что производит.

Осмеиваемая еще недавно промышленная политика будет возвращаться, причем и в западные страны тоже. Как и политика поддержки отечественного товаропроизводителя, которую Трамп начал еще раньше.

Резко просели — и надолго — многие отрасли экономики, еще недавно казавшиеся очень перспективными — транспорт, туризм, торговля, ресторанный бизнес. Транспортные перевозки еще не скоро вернуться к прежним объемам, если вообще вернуться. Туристическая индустрия вряд ли восстановится в каком-либо обозримом будущем. Налицо проседание сектора ритейла офлайн при росте ритейла онлайн.

28. Дефляционная ловушка. Рост государственных дефицитов и безудержная эмиссия на Западе приведут, считают многие, к инфляционным последствиям. Другие (тот же Н. Рубини) считают, что существует еще большая угроза дефляции в связи с накоплением огромных товарных запасов и наличия большого количества избыточных производственных мощностей.

29. Очевиден удар по консьюмеризму, безудержному потреблению, люди начнут экономить деньги, что в принципе плохо для экономики из-за снижения спроса. Это будет рынок потребителя в большей степени, чем производителя.

30. Мы вступаем в эпоху дешевого сырья — просто потому, что вся мировая экономика сожмется и спрос упадет на все, а значит, и спрос на энергию. Это даст преимущество странам, производящим промышленную продукцию (тому же Китаю), и будет серьезным ударом для стран с сырьевой экономикой (большинство развивающихся стран, Россия, Канада, Австралия, монархии Персидского залива).

31. Общий экономический спад снизит нагрузку на окружающую среду. Сбывается мечта Греты Тумберг: уменьшится антропогенная нагрузка на окружающую среду. Не случайно, сама Грета вернулась за школьную парту. Человечество будет меньше производить, меньше есть, медленнее увеличивать свою численность.

Социальные последствия

32. Хорошо организованные и сплоченные общества проявили себя гораздо лучше, чем атомизированные. Но следствием пандемии станет растущая атомизация общества, которая будет иметь разные проявления. Общество станет более интровертным, более закрытым, более «масочным». Это будет куда более цифровой мир, чем прежде.

Возможно, это сдержит размах протестного потенциала, который будет нарастать из-за экономических проблем. Рост общественного недовольства неизбежен, запас агрессивной энергии в условиях самоизоляции копится.

33. Пандемия подтолкнет субурбанизацию — бегство людей из перенаселенных городов ближе к чистому воздуху. Города-муравейники — порождение

и родовой признак промышленной революции — получают серьезный удар от коронавируса. В России есть куда дезурбанизироваться и субурбанизироваться.

34. Образование и наука будут все больше уходить в онлайн. Спрос на дистанционные формы обучения вырос на длительную перспективу. К этому будут подталкивать и спрос — стремление к изоляции, и предложение — почти все преподаватели, хотели они того или нет, освоили дистанционные методы обучения.

Как бы коронавирус не запустил процесс отмирания традиционных университетов в пользу дистанционного образования. Ничто не заменит общения учителя со студентом, но, уверен, традиционным университетам придется самим активнее развивать «дистант».

Ситуация пандемии, подорвав возможность общения ученых на конференциях, способствует созданию международных профессиональных онлайн-сообществ. Так, ученые из разных стран вместе работают над лекарствами и вакцинами, минуя правительства.

35. Коронавирус с нами надолго. И он опасен сам по себе. Смертоносность от COVID-19 сопоставима со смертоносностью от чумы. Современная медицина вылечивает 90–95% случаев чумы, но она по праву считается смертельно опасной.

Очень важно извлечь опыт из первых месяцев пандемии. Лучший результат показали страны, которые проводили жесткие карантинные меры в эпицентре эпидемии. Китайцы жестко закрыли Ухань. Людям было запрещено покидать дома. Магазины закрыты, весь транспорт остановлен. Специально обученные и экипированные люди приносят продукты на дом. У каждого QR-код, все перемещения строго контролируются, покидание дома жестко наказывается. Китай справился за полтора месяца. Там, где этого не делалось, получили вспышку. В России — средний путь, и мы по количеству зараженных сильно обошли Китай с населением в 9 раз больше, чем у нас.

36. Пандемия уже дала новый толчок для исследований в области медицины, биологии и фармакологии. Выявились неадекватность противоэпидемической ситуации в глобальном масштабе, даже в календаре прививок, недостаточный уровень экспертизы в современной вирусологии (сколько экспертов, столько и мнений). Долгое время западные видные эксперты утверждали, что коронавирус не слишком опасен, потому что от него умирает меньше людей, чем от инфаркта или гриппа. При этом статическую оценку накладывали на динамическую ситуацию.

Началась гонка за вакциной и лекарствами от коронавируса. Россия оказалась лидером, первая вакцина была зарегистрирована 11 августа 2020 года. В этом нет ничего удивительного, ведь именно в нашей стране изобрели химию (Д.И. Менделеев), иммунологию (И.И. Мечников), физиологию (И.В. Павлов), антибиотики и вакцину от Эболы. Российская школа иммунологии лучшая в мире.

37. Национализм окажется на подъеме. Антиэмигрантские настроения, безусловно, усилятся. Но при этом можно ожидать роста реэмиграции. Очень многие вспомнили, что у них есть Родина. Начался массовый переезд в страну людей, которые годами жили за рубежом. И вдруг поняли, что там им никто не поможет. Это уже подтолкнуло реэмиграцию. Правда, и эпидемию тоже, так как многие приезжали уже зараженными.

38. Усилившаяся бедность породит всплеск преступности. До поры это сдерживалось мерами самоизоляции, в условиях которых росли только квартирные кражи там, где хозяева «бежали» за город. Но негативные экономические последствия пандемии, безработица заставят многих вступить в конфликт с законом. Мы уже наглядно видим это в Соединенных Штатах, где грабеж магазинов приобрел рутинный характер.

39. Последствия пандемии — плохая новость для демографии. И не только потому, что коронавирус убивает. Сексуальность скорее снижалась — четверть опрошенных в одном из исследований заявили о резком снижении либидо. При этом, правда, отмечалось эмоциональное сближение супругов. Желание ходить на сторону, очевидно, сократилось, как, собственно, и возможность.

Сама по себе болезнь дала всплеск смертности, но статистически не самый значимый. Но желание заводить новых детей уменьшилось. Демографические последствия я оценил бы как негативные.

40. Мир, общество будут меняться все более стремительно. Людям необходимо будет догонять перемены. Юваль Ной Харари, весьма любопытный современный израильский мыслитель, справедливо замечал: «Если кто-нибудь описывает вам мир середины XXI века и это описание похоже на научную фантастику, то оно, скорее всего, неверное. Но если это описание не похоже на научную фантастику — оно точно неверное. Мы не в состоянии предвидеть конкретные детали, но единственное, что не вызывает сомнений, — это перемены»².

² Юваль Ной Харари. 21 урок для XXI века. М.: Синдбад, 2019. С. 318.

Люди в принципе боятся перемен. Новая обстановка потребует недюжинной гибкости мышления. Оригинальность будет превращаться в новую реальность. Необходимо будет постоянно обновлять самого себя.

Новый мир создаст очевидный запрос на большую эмоциональную стабильность и стрессоустойчивость каждого человека. Отсюда возрастет спрос на самые разные методики самосовершенствования, самоконтроля. Может быть, даже запрос на здоровый образ жизни.

41. Пандемия породит дискуссии о системе человеческих ценностей — теме в последние годы не самой модной или обсуждавшийся исключительно в контексте ценностей демократии и прав человека. Не имею ничего против демократии и прав человека. Но, на мой взгляд, сейчас всем ясно, что основная ценность — жизнь и безопасность человека. На повестке дня, как бы идеалистично это ни прозвучало, выработка новой гуманистической философии.

42. Пока мы в начале пандемии с точки зрения оценки ее последствий и самих последствий. Мы не знаем, как сработают вакцины, насколько эффективными окажутся разрабатываемые лекарства. Мы не знаем, как будет мутировать вирус, возникнет ли иммунитет на него. Мы не знаем, каких еще «черных лебедей» нам ожидать.

Одно очевидно: пандемия не сделала мир лучше. А потому подготовиться надо к худшему.

Два с половиной тысячелетия назад Питтак — один из семи древнегреческих мудрецов, выборный правитель города Милитены — замечал: «Дело умных — предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых — управляться с бедой, когда она случилась».

За дело!

Дата поступления/Received: 22.09.2020

Nikonov V.A.

The World after COVID-19

Vyacheslav A. Nikonov — DSc (History), Dean of School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Nikonov@spa.msu.ru

The article is based on a report by Vyacheslav A. Nikonov “Geopolitics and anthropology of coronavirus. 42 consequences for humanity”³.

Keywords

COVID-19, pandemic, geopolitical impact, social impact, political impact, economic impact.

DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10091

³ The report is based on: *Никонов В.А.* «Геополитика и антропология коронавируса. 42 последствия для человечества» // Вячеслав Никонов [Электронный ресурс]. URL: <https://v-nikonov.ru/favorites/194750/> (дата обращения: 20.09.2020).